

УДК 81'371:81-13

МЕТОДОЛОГИЯ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НЕМЕЦКИХ И КЫРГЫЗСКИХ СОМАТИЧЕСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ

Ч.А. Асылбекова

Сделана попытка определения методологии сопоставительного изучения немецких и кыргызских ФЕ, которая поможет выявить и получить адекватные результаты сравнительного анализа, а также отметить широту семантики ФЕ.

Ключевые слова: фразеологическая единица; сопоставительное исследование; фразеологическое значение; мотивированность; теория мотивологии; внутренняя форма; коннотативный компонент; денотативный компонент.

НЕМЕЦ ЖАНА КЫРГЫЗ ТИЛДЕРИНДЕГИ СОМАТИКАЛЫК ФРАЗЕОЛОГИЗМДЕРДИ САЛЫШТЫРЫП ИЗИЛДӨӨ МЕТОДОЛОГИЯСЫ

Ч.А. Асылбекова

Бул макалада немец жана кыргыз тилдериндеги соматикалык фразеологизмдерге салыштырма изилдөө жүргүзүү методологиясын аныктоого аракет жасалган, мындай салыштырма талдоо жүргүзүү аркылуу адекваттуу натыйжага жетишүү жана фразеологиялык бирдиктер боюнча толук маалымат алууга шарт түзүлөт.

Түйүндүү сөздөр: фразеологиялык бирдик; салыштырма талдоо; фразеологиялык маани; мотивология теориясы; ички форма; коннотативдүү компонент; денотативдүү компонент.

A METHODOLOGY FOR A COMPARATIVE STUDY OF GERMAN AND KYRGYZ SOMATIC PHRASEOLOGICAL UNITS

Ch. A. Asylbekova

The article is devoted to an attempt of developing a methodology for the comparative study of German and Kyrgyz phraseological units. The methodology in question may facilitate identification and obtaining adequate results of the comparative analysis and recognize the wide scope of the semantics of phraseological units.

Keywords: *phraseological* unit; comparative study; phraseological meaning; motivation; theory of linguistic motivology; inner form; connotative component; denotative component.

Основная методология сопоставительного исследования немецких и кыргызских соматических фразеологизмов осложняется многими факторами, среди которых главным представляется сам материал изучения, а именно, сущность и природа фразеологизма. Сущность и природа фразеологизма обуславливается неоднородностью его значения, которое имеет широкий диапазон образования. С одной стороны, граница фразеологизма лежит в области полного

переосмысления его лексико-грамматического состава. Например, "...орус тилиндеги – втирать очки, кыргызча – көз боемолоо, андоо болуп которулат..." [1, с. 121]. С другой стороны, граница фразеологизма обуславливается не столько переносным значением, а сколько его устойчивым синтактико-стилистическим характером употребления. Например, к таковым могут быть причислены в русском языке "слова одной и той же части речи + сочинительный союз: день

и ночь; ни два, ни полтора; туда и сюда; охи да вздохи и др.” [2, с. 20].

Но, несмотря на такой широкий диапазон образования своего значения, т. е. от полностью переносного значения до синтактико-стилистического его употребления, фразеологизм не перестает быть фразеологизмом, поскольку отличается устойчивостью воспроизведения. С этой точки зрения полностью правомерным представляется мнение В.Н. Телия, которая понимает под фразеологической устойчивостью “...результат закрепления узусом соотношения нового содержания за определенным лексико-грамматическим обликом сочетания в целом или за одним из составляющих его слов” [3, с. 359].

Фразеологическое значение является сложным феноменом языка, который конституируется тремя лингвистическими факторами. Во-первых, фразеологическое значение (ФЗ) конституируется так называемой мотивированностью, мотивировкой, исходящей из сферы экстралингвистики и преломляющейся в сферу собственно лингвистики.

Современная теория мотивологии языка обусловлена в каждом конкретном языке своими характерными моментами, а именно: национальными особенностями восприятия людьми мира, различными способами мышления и интерпретации языковой и неязыковой действительности. “Ценным в этом смысле является изучение мотивированного пласта лексики в аспекте осознания его носителями языка” [4, с. 5].

Теория мотивологии, базирующаяся на трудах таких известных ученых, как Г. Шухарут, Н.Г. Комлев, Н.Д. Арутюнова и др., исходит из факта, что в языке не может существовать немотивированных значимых единиц. Особенно это положение релевантно для лексики и фразеологии. В лексике и фразеологии (а также и в морфологии) мотивированность значения предполагает, что понятийная структура поддается более или менее непосредственному соотношению с соответствующим лексико-грамматическим составом. Такая соотношенность понятийной структуры со значением лексико-грамматических компонентов (компонента) имеет в языкознании и в теории мотивологии обозначение внутренней формы. “Другим компонентом слова-знака является так называемая внутренняя форма. Например, слово “молниеносный” вызывает представление о вспышке молнии, хотя само слово имеет значение “очень быстрый,

мгновенный”, т. е. значение, не связанное с молнией непосредственно и т. д. Эту “внутреннюю форму” (после нахождения виртуального знака, т. е. звукового образа, звукового инварианта в двух или нескольких реальных словах-знаках) можно было бы назвать “значением” при первом приближении в слову” [5, с. 67].

Внутренняя форма, как непосредственное проявление мотивированности, может забываться. Забвение внутренней формы – это положительное явление. Как отмечают русоведы и общие языковеды, для того чтобы стало возможным говорить “стрелять из пушки” необходимо было забыть связь слова “стрелять” со “стрелой”. Забвение внутренней формы слова как положительного явления обусловлено тем фактом, “...что внутренняя форма обладает особыми свойствами по сравнению с другими семантическими компонентами содержательной структуры слова. Одно из наиболее важных для синхронной семантики свойств данного компонента заключается в его динамическом характере, который обнаруживается по-разному в различных условиях функционирования лексических единиц.” [6, с. 5].

В нашем языковом материале немецких и кыргызских соматических фразеологизмов мотивированность фразеологизмов обуславливается частями и органами тела человека.

Мотивированность ФЕ частями и органами человеческого тела имеет два аспекта: внешний и внутренний. Внешняя сторона мотивированности предполагает использование признаков, качеств и свойств наружных частей человеческого тела [7, с. 9], таких как мозг, сердце, легкие, печень, желудок и др.

Во-вторых, ФЕ конституируется и коннотативным компонентом значения. Как отмечает в этой связи известный кыргызский фразеолог А.О. Кармышаков, “фразеологическое значение, являющееся результатом косвенной фразеологической номинации, представляет собой феномен исключительно сложный. Онтологическое единство рационального и эмоционального в мышлении и языке находит свое отражение во фразеологическом значении как единство денотативно-сигнификативного и коннотативного компонентов” [8, с. 119].

Конечно же, между способами мотивировки ФЗ (внешней и внутренней мотивированностью) и границами семантики коннотативного компонента (КК) в значении ФЕ можно наблюдать

некоторые параллельные отношения во фразеологизмах обоих сопоставляемых языков. Например, немецкий фразеологизм *j-m etw. in den Bart werfen* – бросить в лицо кому-либо что-либо [9, с. 204] проявляет внешнюю мотивированность посредством указания на часть человеческого лица *Bart*, а коннотативный компонент показывает широкое содержание, поскольку содержит экспрессию и отрицательную эмоциональную оценку.

Или кыргызский фразеологизм *жүрөгү жарыла жаздоо – өтө сүйүнүп же катуу коркуудан аябай толкундоо, абдан алдастоо* (разволноваться из-за большой радости или большого горя) конституируется внутренней мотивированностью, эксплуатируемой лексемой “жүрөгү”, а коннотативный компонент также показывает широкую семантику, поскольку содержит в себе экспрессивную функцию с положительной эмоциональной оценкой.

И, в-третьих, ФЗ фразеологической единицы конституируется так называемым компонентом воспроизводимости, под которым мы понимаем применение ФЕ в большем или меньшем количестве речевых ситуаций, но оно характеризуется вариантностью, поскольку речевые ситуации есть проявления различных текстовых явлений.

Таким образом, для конституирования ФЗ соматического фразеологизма играют важную роль три фактора:

1. Мотивировка значения, которая предполагает мотивированность семантики ФЕ внешними и внутренними соматическими признаками.

2. Коннотативный компонент, который подразделяется на виды: широкая коннотация, которая накладывается на значение ФЕ и придает фразеологизму общую экспрессивность, и узкая коннотация, которая является ассоциативно-образной и конкретной и накладывается на часть фразеологизма.

3. Компонент воспроизводимости, который регулирует многовариантное (вариативное)

воспроизведение ФЕ с соматическим значением в различных речевых ситуациях и одновариантное (невариативное) воспроизведение фразеологизма только в речевых ситуациях строго заданного семантического типа.

Именно такая методология сопоставительного изучения немецких и кыргызских ФЕ, вне всякого сомнения, поможет выявить и получить адекватные результаты сравнительного анализа.

Литература

1. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова / Н.Г. Комлев. М.: Изд-во Моск. ин-та, 1969. 192 с.
2. Фомина Н.Д. Фразеология современного русского языка: учеб. пос. / Н.Д. Фомина, М.А. Бакина. М.: Изд-во Ун-та дружбы народов, 1985. 62 с.
3. Осмонова Ж. Кыргыз тилинин фразеологиялык сөздүгү / Ж. Осмонова, К. Конокбаев, Ш. Жапаров. Бишкек: КГМУ, 2001. 519 б.
4. Жакупова А.Д. Сопоставительная мотивология: методы и аспекты / А.Д. Жакупова. Кокшетау Келешек, 2009. 264 с.
5. Шухарут Г. Избранные статьи по языкознанию (пер. с нем.) / Г. Шухарут. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1950. 300 с.
6. Абдыкаимова О.С. К вопросу об исследовании общетеоретических вопросов фразеологии в лингвистике / О.С. Абдыкаимова, Г.О. Ибраимова // Вестник Кыргызстана. 2016. № 1.
7. Абдыкаимова О.С. Функционально-семантическое и структурно-семантическое исследование соматических фразеологизмов (на мат. кырг. и нем. яз.): автореф. ... дис. канд. филол. наук / О.С. Абдыкаимова. Бишкек, 1992. 20 с.
8. Кармышаков А.О. Сопоставительная фразеология русского и кыргызского языков / А.О. Кармышаков. Бишкек: БГУ им. К. Карасаева, 2010. 216 с.
9. Большой немецко-русский словарь: Т. I. А – К / под рук. д-ра филол. наук, проф. О.И. Москальской О.И. М.: Русский язык, 1980. 760 с.